
Dynamics of speech etiquette in Russian and Uzbek linguocultures: a comparative analysis of literary discourse

Tillyaeva Malika Yuldashevna

malika.turayeva@mail.ru

Assistant,

Samarkand State University named after Sharof Rashidov

- Annotation** *The article examines the dynamics of speech etiquette models in Russian and Uzbek literary discourse across different time periods. The material includes works by A.S. Pushkin, M.A. Bulgakov, Yu. Serebryansky, Abdulla Qodiriy, O'tkir Hoshimov, and Jasur Kengboyev. The comparative analysis focuses on four functional areas of speech etiquette: greeting, address, gratitude, and farewell. The study shows that changes in etiquette models are uneven and cannot be reduced to the successive replacement of older formulas by newer ones. Gratitude demonstrates lexical continuity, whereas greeting and farewell are characterized mainly by functional-register and pragmatic variation. The most significant differences are revealed in forms of address. Russian texts demonstrate different ways of marking interpersonal distance across the selected periods, while Uzbek material shows greater continuity of relational forms based on age, kinship, and social role. The analysis distinguishes three mechanisms of speech etiquette dynamics: lexical continuity, functional-register variation, and structural-relational restructuring, reflecting different levels of transformation while preserving the basic communicative functions of speech etiquette.*
- Keywords** *Speech etiquette, Russian linguoculture, Uzbek linguoculture, speech etiquette model, forms of address, pragmatic variation, literary discourse*

Rus va o'zbek lingvomadaniyatlarida nutq etiketi dinamikasi: badiiy diskursning qiyosiy tahlili

Malika Yuldashevna Tillyayeva

malika.turayeva@mail.ru

Assistent,

Sharof Rashidov nomidagi Samarqand davlat universiteti

- Annotatsiya** *Maqolada turli davriy kesimlardagi rus va o'zbek badiiy diskursida nutq etiketi modellarining dinamikasi tadqiq etiladi. Tadqiqot materiali A.S. Pushkin, M.A. Bulgakov, Yu. Serebryanskiy, Abdulla Qodiriy, O'tkir Hoshimov va Jasur Kengboyev asarlaridan tashkil topgan. Qiyosiy tahlil nutq etiketining to'rtta funksional sohasini: salomlashish, murojaat, minnatdorchilik va xayrlashishni qamrab oladi. Natijalar etiket modellarining dinamikasi bir xil kechmasligini va eski formulalarning yangilari bilan izchil almashishiga olib kelmasligini ko'rsatdi. Minnatdorchilik sohasida leksik davomiylik, salomlashish va xayrlashishda esa funksional-registr hamda pragmatik variativlik yaqqol namoyon bo'ladi. Eng muhim farqlar murojaat tizimida aniqlanadi. Rus materialida shaxslararo masofani belgilashning turli usullari kuzatilsa, o'zbek materialida yosh, qarindoshlik va ijtimoiy rolga asoslangan relyatsion shakllar izchilroq saqlanadi. Tahlil asosida nutq etiketi modellari dinamikasining uch mexanizmi: leksik davomiylik, funksional-registr variativligi va strukturaviy-relyatsion qayta qurilish ajratildi. Ushbu mexanizmlar nutq etiketining*

asosiy kommunikativ funksiyalari saqlangan holda uning turli darajalardagi o'zgarishlarini aks ettiradi.

Kalit so'zlar *Nutq etiketi, rus lingvomadaniyati, o'zbek lingvomadaniyati, nutq etiketi modeli, murojaat, pragmatik variativlik, badiiy diskurs*

Динамика речевого этикета в русской и узбекской лингвокультурах: сопоставительный анализ художественного дискурса

Тилляева Малика Юлдашевна

malika.turayeva@mail.ru

Ассистент,

Самаркандский государственный университет имени Шарофа Рашидова

Аннотация *В статье рассматривается динамика речэтикетных моделей в русском и узбекском художественном дискурсе разных временных срезов. Материал исследования составили произведения А.С. Пушкина, М.А. Булгакова, Ю. Серебрянского, Абдулла Кадыри, Уткира Хашимова и Жасура Кенгбоева. Сопоставительный анализ охватывает четыре функциональные области речевого этикета: приветствие, обращение, благодарность и прощание. Установлено, что динамика этикетных моделей имеет неоднородный характер и не сводится к последовательной замене одних формул другими. В сфере благодарности наиболее отчетливо проявляется лексическая преемственность, тогда как приветствие и прощание характеризуются преимущественно функционально-регистровой и прагматической вариативностью. Наиболее существенные различия выявлены в системе обращений. Русский материал демонстрирует различные способы маркирования межличностной дистанции в рассматриваемых временных срезах, а в узбекском ряду более последовательно сохраняются реляционные формы, основанные на возрастных, родственных и социально-ролевых отношениях. На основе анализа выделены три механизма динамики речэтикетных моделей: лексическая преемственность, функционально-регистровая вариативность и структурно-реляционная перестройка, отражающие различные уровни трансформации при сохранении базовых коммуникативных функций речевого этикета.*

Ключевые слова *Речевой этикет, русская лингвокультура, узбекская лингвокультура, речэтикетная модель, обращение, прагматическая вариативность, художественный дискурс*

Введение

Речевой этикет представляет собой функционально и культурно организованную систему устойчивых речевых формул, регулирующих типовые

ситуации межличностного взаимодействия. Его единицы обеспечивают установление, поддержание и завершение коммуникативного контакта, участвуют в выражении социальных отношений между

собеседниками и отражают принятые в определенной лингвокультуре нормы речевого поведения (Formanovskaya, 1987, 1989).

Функционирование речевых этикетных средств определяется не только их лексическим значением, но и параметрами коммуникативной ситуации: социальными характеристиками участников общения, характером отношений между ними, степенью дистанции и конкретной прагматической задачей высказывания. Такой подход соотносится с функциональным пониманием русского речевого этикета (Balakai, 2001; Formanovskaya, 1987) и с прагмалингвистическим направлением узбекского языкознания, в рамках которого речевое взаимодействие рассматривается с учетом коммуникативной ситуации, интенций участников и социально-прагматических факторов (Nakimov, 2013; Safarov, 2008).

Национально-культурная специфика речевого этикета проявляется как в составе используемых единиц, так и в принципах их выбора и функционирования. Одно и то же коммуникативное намерение может реализовываться различными средствами в зависимости от характера отношений между адресантом и адресатом, принятой модели социальной дистанции и культурно обусловленных способов ее языкового выражения. Особое значение в этом отношении приобретают обращения, поскольку выбор адресативной формы непосредственно связан с тем, каким образом говорящий определяет позицию собеседника в конкретной ситуации взаимодействия.

Речевой этикет вместе с тем не является неизменной системой. Одни его единицы сохраняют устойчивость на протяжении длительного времени, другие демонстрируют регистровую и контекстуальную вариативность, а способы выражения отношений между участниками

общения могут получать различное языковое оформление. Исследование динамики речевого этикета предполагает рассмотрение не только появления или исчезновения отдельных формул, но и изменений в условиях их функционирования, структуре этикетной реплики и способах маркирования межличностных отношений.

Сопоставление русского и узбекского материала представляет особый интерес, поскольку при наличии общих функциональных областей – приветствия, обращения, благодарности и прощания – их речевая реализация обнаруживает различия. Обращение к художественным текстам разных периодов позволяет рассмотреть эти процессы в конкретных коммуникативных контекстах и установить, какие элементы речевых этикетных моделей сохраняют устойчивость, а какие проявляют вариативность в пределах анализируемого корпуса.

Цель исследования – выявить характер динамики речевых этикетных моделей в русском и узбекском художественном дискурсе на материале произведений разных временных срезов. Для достижения поставленной цели рассматриваются четыре функциональные области речевого этикета – приветствие, обращение, благодарность и прощание; устанавливаются устойчивые и вариативные средства их выражения; сопоставляются особенности функционирования соответствующих единиц в русском и узбекском материале.

Научная новизна исследования заключается в разграничении трех механизмов динамики речевых этикетных моделей. Лексическая преемственность предполагает сохранение базовой этикетной единицы при относительной устойчивости ее основной функции; функционально-регистровая вариативность проявляется в сосуществовании различных способов реализации одной коммуникативной функции; структурно-

реляционная перестройка связана с изменением способов языкового маркирования отношений между адресантом и адресатом. Такое разграничение позволяет рассматривать динамику речевого этикета не как линейную замену одних формул другими, а как совокупность процессов, затрагивающих разные уровни организации речевого взаимодействия.

Материалы и Методы

Материал исследования составили шесть художественных произведений, представляющих три временных среза в русском и узбекском языковых рядах. Русский материал представлен повестью А.С. Пушкина «Капитанская дочка», романом М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» и повестью Ю. Серебрянского «Бася»; узбекский – романами А. Кадыри *O'tkan kunlar*, У. Хашимова *Ikki eshik orasi* и повестью Ж. Кенгбоева *Sinov*.

Отбор произведений осуществлялся с учетом временной соотнесенности и представленности в них диалогических ситуаций, содержащих единицы речевого этикета. Анализ охватывал четыре функциональные области: приветствие, обращение, благодарность и прощание. Единицей анализа выступала речевая формула в непосредственном коммуникативном контексте, что позволяло учитывать не только ее лексический состав, но и характер отношений между участниками взаимодействия, степень социальной дистанции и прагматическую функцию высказывания.

В работе использовались методы сплошной выборки речевых единиц из отобранных произведений, контекстуального и прагматического анализа, а также сопоставительный метод. Полученные примеры группировались по функциональной принадлежности и временным срезам, после чего устанавливались устойчивые и вариативные

характеристики их реализации в русском и узбекском материале.

Для интерпретации выявленных изменений использовалось разграничение трех механизмов динамики речевых моделей: лексической преемственности, функционально-регистрационной вариативности и структурно-реляционной перестройки. Первое понятие применяется к случаям сохранения базовой речевой единицы при вариативности ее контекстуального оформления; второе – к сосуществованию различных способов реализации одной коммуникативной функции; третье – к изменениям в способах маркирования отношений между адресантом и адресатом.

Результаты

1. Приветствие

Сопоставление материала разных временных срезов показывает, что динамика приветствия связана преимущественно не с заменой базовых речевых формул, а с особенностями их функционирования и контекстуального оформления. В обоих языковых рядах сохраняются устойчивые средства установления контакта, тогда как различия проявляются в регистрационной принадлежности формул, их сочетании с обращениями и включении в более развернутые речевые комплексы.

В «Капитанской дочке» А.С. Пушкина представлены формы приветствия, непосредственно связанные с характером отношений между участниками общения. Реплика «Здравствуйте, Петр Андреич!» сочетает собственно приветствие с обращением по имени и отчеству, тогда как форма «Здравствуй, Максимыч» реализует ту же контактоустанавливающую функцию при иной степени коммуникативной дистанции (Pushkin, 1984). Различие форм *здравствуйте* / *здравствуй* в данном случае соотносится с характером адресации и показывает зависимость речевой

выбора от отношений между собеседниками.

В романе М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» функция установления контакта также реализуется посредством традиционной формулы, однако ее прагматическое оформление может приобретать выраженную экспрессивность. В реплике «Добрый день, симпатичнейший Степан Богданович!» приветствие объединяется с обращением по имени и отчеству и оценочной характеристикой адресата (Bulgakov, 1988). За счет этого стандартная этикетная ситуация получает дополнительную прагматическую нагрузку, определяемую конкретным контекстом общения.

Современный русский материал расширяет наблюдаемую регистровую вариативность. В повести Ю. Серебрянского «Бася» нейтральное «Здравствуйте» сосуществует с формулами «Салам алейкум!» – «Уaleyкум ассалам». В другом эпизоде непосредственное установление контакта реализуется посредством персонализированной реплики «Манана, как дела? Заходи» (Serebryansky, 2023). Сосуществование этих вариантов в пределах одного произведения особенно показательно: выбор средства установления контакта определяется коммуникативной ситуацией и характером отношений между участниками общения, а не принадлежностью текста к одному фиксированному этикетному регистру.

В узбекском материале приветствие характеризуется устойчивостью формулы *Assalomu alaykum*, однако ее функционирование тесно связано с реляционной организацией общения. В романе А. Кадыри «O'tkan kunlar» приветствие включается в традиционно организованные ситуации взаимодействия и может сопровождаться обращением, благопожеланием или другими компонентами этикетного комплекса (Qodiriy, 2004). Поэтому значение имеет не

только сама формула, но и ее место в более широкой структуре речевого поведения.

В романе У. Хашимова «*Ikki eshik orasi*» традиционная формула приветствия также сохраняет контактоустанавливающую функцию, выступая самостоятельно либо в составе развернутой реплики (Hoshimov, 2012). Сочетание приветствия с другими этикетными компонентами показывает устойчивость базового средства при вариативности его речевого окружения.

Современный узбекский материал, представленный повестью Ж. Кенгбоева «*Sinov*», продолжает данный ряд: традиционная модель приветствия сохраняется, однако ее конкретная реализация определяется ситуацией общения и отношениями между персонажами (Kengboyev, 2023). В связи с ограниченным объемом исследуемого корпуса этот факт рассматривается как характеристика анализируемого материала, а не как свидетельство неизменности узбекской системы приветствий в целом.

Сопоставление двух языковых рядов позволяет выявить общий принцип: базовые средства установления контакта демонстрируют значительную устойчивость, тогда как вариативность проявляется в их регистровом оформлении, сочетании с обращением и другими элементами реплики, а также в зависимости выбора формулы от коммуникативной ситуации. В русском материале эта особенность особенно отчетливо представлена сосуществованием нейтральных, неформальных и ситуативно маркированных вариантов; в узбекских текстах существенное значение приобретает включенность приветствия в реляционно организованное взаимодействие.

Применительно к данной функциональной области целесообразно говорить о функционально-регистровой вариативности при сохранении базовых этикетных средств. Динамика приветствия обнаруживается прежде всего в способах

функционирования формулы и ее прагматическом окружении, а не в линейной замене одной единицы другой.

2. Обращение

Обращение обнаруживает наиболее заметные различия между сопоставляемыми временными срезами, поскольку выбор адресативной формы непосредственно связан с возрастом, статусом, степенью знакомства и социальной дистанцией участников общения.

В русском материале раннего периода родственные по происхождению номинации могут употребляться по отношению к неродственному адресату. В «Капитанской дочке» оренбургский генерал обращается к Гриневу: «Ну, батюшка...», а капитан Миронов спрашивает его: «От кого, батюшка, ты изволил это слышать?» (Pushkin, 1984). В обоих случаях *батюшка* относится к неродственному адресату, однако конкретная прагматическая окраска определяется возрастом говорящего, характером отношений и коммуникативной ситуацией. Поэтому аналитически значим сам механизм переноса родственной номинации, а не приписывание ей единственного постоянного значения.

В «Мастере и Маргарите» М.А. Булгакова заметную роль получает модель «имя + отчество». Уже при обращении Воланда к Лиходееву используется «Степан Богданович» (Bulgakov, 1988). Эта же антропонимическая модель представлена в профессиональном, официальном и бытовом взаимодействии других персонажей: *Григорий Данилович, Иван Савельевич, Николай Иванович, Маргарита Николаевна*. В пределах анализируемого текста имя и отчество выступают одним из средств маркирования социальной дистанции. Сопоставление с ранним срезом показывает не исчезновение социальной функции обращения, а различие языковых средств, посредством которых она реализуется.

В современном русском срезе, представленном повестью Ю. Серебрянского «Бася», существенную роль приобретает персонализированная адресация. В непосредственном общении персонажей используются личные имена *Манана, Бася, Кеша, Дима, Юрай*; имя может получать и эмоционально окрашенную форму *Мананочка*. В тексте представлены реплика «Манана, как дела?» и экспрессивное обращение «Мананочка» (Serebryansky, 2023). Эти данные позволяют говорить об активном функционировании личного имени в коммуникативной среде данного произведения, но не об утрате имени и отчества или других социально маркированных моделей в современной русской речи вообще.

Узбекский ранний материал демонстрирует широкое использование реляционных и статусных средств адресации. В романе А. Кадыри «*O'tkan kunlar*» Рахмат обращается к Отабеку: «*Bizni kechirasiz, bek aka...*» (Qodiriy, 2004). В разговоре Отабека с Хасанали возникает встречное соотношение: «*Yigirma to'rt yoshga kirdimmi, ota?*», тогда как Хасанали называет собеседника *bek* (Qodiriy, 2004). Хасанали не является отцом Отабека, поэтому *ota* функционирует здесь за пределами буквального родственного значения. Одновременно *bek* сохраняет статусную характеристику молодого адресата, а составное *bek aka* объединяет статусный и реляционный компоненты.

В промежуточном узбекском срезе реляционный принцип сохраняется в иной социальной среде. В «*Ikki eshik orasi*» У. Хашимова встречаются формы *Safar aka, Ikrom aka*, а в непосредственном обращении к руководителю – «*Esingizdami, Shavkat aka...*» (Hoshimov, 2012). Существенно, что в том же контексте персонаж обозначается и как *Shavkat Qudratovich*. Сосуществование моделей «имя + *aka*» и «имя + отчество» показывает, что реляционный способ адресации способен функционировать и

внутри профессионально иерархизированного взаимодействия.

Особенно разнообразно такие средства представлены в современном узбекском материале. В повести Ж. Кенгбоева «*Sinov*» между неродственными участниками общения употребляются *uka*, *amaki*, *ora*, *aka*. Так, пассажирка обращается к водителю: «*Amaki, shu yerda qoldira qoling*», Искандар Карим – к незнакомой женщине: «*Ora, nima qilyapsiz?*», а в конфликтной ситуации герой сохраняет обращение *aka*: «*Aka, kalaka qilayotganim yo'q*» (Kengboyev, 2023). Поскольку контекст не предполагает родственных отношений, эти единицы выполняют реляционную функцию, соотнося адресата с говорящим по возрастной и социальной позиции.

Наряду с родственно-реляционными номинациями современный узбекский текст использует статусно-ролевое обращение *ustoz*, адресованное преподавателю или старшему наставнику. Его функционирование показывает, что адресативная организация «*Sinov*» не сводится к родственному принципу, а сочетает реляционные и социально-ролевые способы определения позиции собеседника.

Сопоставление временных срезов позволяет выявить существенное различие между двумя языковыми рядами. В раннем русском и узбекском материале обнаруживается типологически сопоставимый механизм: родственная по происхождению номинация способна выходить за пределы кровного родства и участвовать в социально-реляционной характеристике собеседника. В последующих произведениях двух рядов этот принцип представлен неодинаково. В русском материале отношения с адресатом выражаются посредством различных моделей – родственно маркированного обращения, имени и отчества, личного имени и его эмоционально окрашенных вариантов. В узбекских текстах родственно-

реляционные номинации представлены во всех трех анализируемых срезах и взаимодействуют со статусно-ролевыми средствами типа *ustoz*.

Различие, следовательно, состоит не в наличии или отсутствии родственных обращений как таковых, а в степени устойчивости определенного способа языковой концептуализации отношений с адресатом. В исследуемом русском ряду способы выражения социальной дистанции распределяются между различными адресативными моделями; узбекский материал демонстрирует более последовательное сохранение реляционного принципа. Обращение тем самым является наиболее показательным из четырех рассматриваемых участков для выделения структурно-реляционной перестройки как одного из механизмов динамики речевого этикета.

3. Благодарность

В отличие от системы обращений, где сопоставление временных срезов выявляет заметное перераспределение способов социально-ролевой маркировки, формулы благодарности в исследуемом материале характеризуются большей устойчивостью. В русском ряду базовой единицей выступает *спасибо*, в узбекском – *rahmat*. Динамика данной функциональной области проявляется преимущественно не в вытеснении этих формул другими средствами, а в изменении их контекстуального окружения, степени развернутости и способов интенсификации.

В раннем русском материале благодарность может включаться в развернутую этикетную последовательность и сочетаться с обращением или благопожеланием. В «Капитанской дочке» А.С. Пушкина Савельич, обращаясь к Пугачеву, произносит: «Спасибо, государь, спасибо, отец родной!», после чего присоединяет благопожелание (Pushkin, 1984). Повтор *спасибо* усиливает выражение признательности, а обращения *государь* и

отец родной расширяют структуру речевого акта, одновременно маркируя отношение к адресату. В данном случае устойчивое лексическое ядро функционирует в составе развернутого этикетного комплекса.

В романе М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» представлена более компактная модель благодарности. Наташа отвечает на обещание Маргариты кратким «Спасибо!» (Bulgakov, 1988). В отличие от развернутой реплики Савельича, благодарность здесь реализуется самостоятельной формулой, не сопровождаемой обращением или благопожеланием. Сопоставление двух примеров показывает различную степень структурной развернутости одного и того же речевых этикетного акта при сохранении базовой единицы *спасибо*.

В современном русском материале наблюдается дальнейшее варьирование устойчивой формулы. В повести Ю. Серебрянского «Бася» в одном коммуникативном эпизоде употребляются «спасибо большое за молоко» и краткое «Спасибо» (Serebryansky, 2023). В первом случае благодарность интенсифицируется компонентом *большое*, а ее основание эксплицируется конструкцией *за молоко*; во втором базовая единица функционирует самостоятельно. Современный срез тем самым подтверждает сохранение лексического ядра *спасибо* при возможности его прагматического и структурного расширения.

Сопоставимая устойчивость обнаруживается в узбекском ряду. В романе А. Кадыри «O'tkan kunlar» Отабек обращается к Хасанали: «Rahmat, ota, bo'lasa bizga choy qaynatib bersangiz-chi» (Qodiriy, 2004). В пределах одной реплики благодарность соединяется с реляционным обращением *ota* и последующей просьбой. В другом эпизоде употребляется конструкция «Ota qadrdonlari bilan tanishdirg'aningiz uchun rahmat, amak», а после передачи приветов – «Rahmat, sog' bo'lsinlar» (Qodiriy, 2004). Первый пример

эксплицирует основание признательности и включает обращение *amak*, второй сочетает *rahmat* с благопожеланием. Уже ранний узбекский материал показывает несколько способов контекстуального расширения одной и той же благодарственной формулы.

В романе У. Хашимова «Ikki eshik orasi» формула *rahmat* сохраняет центральное положение и сочетается с различными реляционными обращениями: «Rahmat, qizim...», «Rahmat, oqsoqol!», «Rahmat, ukam!» (Hoshimov, 2012). Изменяется не благодарственное ядро, а адресативный компонент, посредством которого обозначаются возрастные и социальные отношения между участниками взаимодействия. В том же произведении встречается интенсифицированная конструкция «hammangizga ... ming rahmat!» (Hoshimov, 2012), демонстрирующая возможность количественно-оценочного усиления признательности.

Современный узбекский материал продолжает эту линию. В повести Ж. Кенгбоева «Sinov» представлены *rahmat* и усиленная конструкция *katta rahmat*; благодарность может также сочетаться со статусно-ролевым обращением *ustoz* (Kengboyev, 2023). Сохранение базовой единицы при возможности ее усиления и сочетания с обращением свидетельствует о преемственности благодарственной модели при вариативности ее конкретного речевого оформления.

Сопоставление русского и узбекского материала позволяет выделить общую закономерность: в сфере благодарности наиболее отчетливо проявляется лексическая преемственность. Формулы *спасибо* и *rahmat* сохраняют базовую коммуникативную функцию в разных временных срезах, тогда как различия обнаруживаются в степени развернутости речевого акта, способах усиления и сочетании с обращением, благопожеланием или экспликацией основания признательности. Устойчивость

речезтикетной единицы, следовательно, не означает полной неизменности ее функционирования: динамика переносится с уровня базовой лексики на уровень структуры и прагматики высказывания.

4. Прощание

Сфера прощания в исследуемом материале характеризуется большей вариативностью языкового оформления, чем благодарность. Завершение коммуникативного контакта может выражаться собственно формулой прощания, сопровождаться обращением или благопожеланием, а выбор конкретного средства зависит от характера отношений между собеседниками и прагматических условий взаимодействия. Сопоставление временных срезов показывает сохранение контакторазмыкающей функции при вариативности способов ее речевой реализации.

В русском материале прощание может представлять собой развернутый этикетный комплекс. В «Капитанской дочке» А.С. Пушкина употребляется реплика «Прощай, ваше благородие!» (Pushkin, 1984). Собственно формула *прощай* сочетается со статусно маркированным обращением *ваше благородие*, благодаря чему завершение контакта одновременно выражает отношение к адресату. Последующий контекст содержит указание на возможность будущей встречи, что показывает включенность формулы прощания в более широкую структуру межличностного взаимодействия.

В романе М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» показательным становится сосуществование различных форм завершения контакта. В диалоге Маргариты и Воланда сопоставлены «Прощайте!» и «До свидания» (Bulgakov, 1988). Обе единицы выполняют контакторазмыкающую функцию, однако различаются прагматической перспективой: *прощайте* способно акцентировать завершенность расставания, тогда как *до свидания*

предполагает возможность последующего контакта. В пределах одной коммуникативной ситуации обнаруживается функционально-семантическая вариативность формул прощания.

Современный русский материал подтверждает устойчивость нейтральной модели завершения общения. В повести Ю. Сребрянского «Бася» употребляется самостоятельная реплика «До свидания» (Serebryansky, 2023). Ее функционирование показывает сохранение традиционной формулы в современном художественном дискурсе. При этом материал трех произведений не дает оснований рассматривать *прощай* / *прощайте* и *до свидания* как последовательные стадии исторической замены: речь идет о сосуществовании контакторазмыкающих средств, выбор которых определяется конкретной ситуацией общения.

Узбекский материал демонстрирует несколько иную организацию завершающей фазы контакта. В романе А. Кадыри «*O'tkan kunlar*» ситуация прощания может обозначаться повествовательно: *mehmonlar bilan xayrlashib chiqdilar* (Qodiriy, 2004). Этот пример не следует рассматривать как самостоятельную этикетную формулу, поскольку он представляет собой авторское обозначение завершения общения. Его включение в анализ позволяет разграничить собственно речезтикетную единицу и повествовательную фиксацию соответствующего коммуникативного действия.

В романе У. Хашимова «*Ikki eshik orasi*» собственно формула прощания представлена в реплике «Хайр, adajon!» (Hoshimov, 2012). Она соединяет контакторазмыкающий компонент *хайр* с реляционно маркированным обращением *adajon*. В соответствующей коммуникативной последовательности прощание сопровождается благопожеланиями, вследствие чего

завершение общения не ограничивается обозначением расставания, а включает выражение отношения к адресату.

Современный узбекский материал обнаруживает возможность различного прагматического наполнения одной и той же функциональной области. В повести Ж. Кенгбоева «*Sinov*» встречается последовательность «Uzr. Xayr. Boshqa bezovta qilmang...» (Kengboyev, 2023), в которой формула *xayr* включена в контекст подчеркнутого прекращения дальнейшего общения. Предшествующее извинение и последующее требование больше не беспокоить говорящего усиливают семантику коммуникативного разрыва. Традиционная по форме этикетная единица получает конкретное прагматическое наполнение благодаря своему речевому окружению.

Наряду с *xayr* в «*Sinov*» завершение контакта может оформляться посредством благопожелательной конструкции «*Omon bo'ling, ustoz!*» (Kengboyev, 2023). В этой реплике пожелание *omon bo'ling* сочетается со статусно-ролевым обращением *ustoz*. Пример существен для анализа, поскольку контакторазмыкающая функция реализуется без обязательного употребления лексемы *xayr*: завершение общения выражается через благопожелание, одновременно поддерживающее уважительное отношение к собеседнику.

Сопоставление русского и узбекского рядов показывает, что прощание не образует единой линии последовательной лексической замены. В русском материале сосуществуют формы *прощай / прощайте* и *до свидания*, различающиеся прагматическими оттенками и условиями употребления. В узбекских текстах собственно формула *xayr* взаимодействует с обращениями и благопожелательными конструкциями, а коммуникативное значение конкретной реплики во многом определяется ее контекстуальным окружением.

Применительно к сфере прощания наиболее обоснованно говорить о функционально-регистрационной и прагматической вариативности. Устойчивой остается функция завершения контакта, тогда как способы ее реализации варьируются в зависимости от коммуникативной ситуации, характера межличностных отношений и дополнительной интенции говорящего. Узбекский материал при этом особенно отчетливо демонстрирует возможность совмещения прощания с реляционно маркированным обращением и благопожеланием.

Сводное сопоставление результатов

Проведенный анализ показывает, что четыре функциональные области речевого этикета обнаруживают неодинаковый характер динамики. Наиболее отчетливые различия между временными срезами выявляются в системе обращений, тогда как благодарность демонстрирует значительную устойчивость базовых лексических единиц. Приветствие и прощание занимают промежуточное положение: сохранение основных коммуникативных функций сочетается с вариативностью способов их языковой реализации. Выявленные особенности обобщены в таблице 1.

Функциональ- ная область	Русский материал	Узбекский материал	Основной механизм динамики
Приветствие	Сохранение базовых средств установления контакта; сосуществование нейтральных и ситуативно маркированных вариантов; зависимость выбора формулы от характера взаимодействия	Устойчивость традиционной модели приветствия; включение формулы в реляционно организованное взаимодействие; сочетание с обращением и другими компонентами этикетной реплики	Функционально-регистрационная вариативность при сохранении базовых средств
Обращение	Различная представленность адресативных моделей: родственно маркированные формы в раннем материале; имя и отчество; личное имя и его эмоционально окрашенные варианты	Последовательная представленность родственных, возрастных и статусно-ролевых номинаций: <i>ota, aka, opa, amaki, uka, ustoz</i> и др.; использование реляционных обращений вне буквального родства	Структурно-реляционная перестройка; различная степень устойчивости реляционного принципа
Благодарность	Сохранение базовой единицы <i>спасибо</i> ; различия в степени развернутости реплики, способах усиления и экспликации основания благодарности	Сохранение базовой единицы <i>rahmat</i> ; сочетание с обращениями и благопожеланиями; интенсификация посредством <i>katta rahmat, ming rahmat</i>	Лексическая преемственность при структурной и прагматической вариативности
Прощание	Сосуществование <i>прощай / прощайте, до свидания</i> ; различия в прагматических оттенках и условиях употребления	Функционирование <i>хаур</i> наряду с благопожелательными конструкциями; сочетание прощания с реляционно и статусно маркированными обращениями	

Таблица 1. Динамика речезыкетных моделей в русском и узбекском художественном дискурсе

Примечание. Таблица составлена автором на основании анализа произведений А.С. Пушкина «Капитанская дочка», М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита», Ю. Серебрянского «Бася», А. Кадыри «O'tkan kunlar», У. Хашимова «Ikki eshik orasi» и Ж. Кензбоева «Sinov».

Обсуждение результатов

Сопоставление четырех функциональных областей показывает, что динамика речевого этикета в русском и узбекском художественном материале имеет неоднородный характер и не образует единой линии последовательной замены старых этикетных единиц новыми. В зависимости от функциональной области изменения затрагивают разные уровни речезыкетной организации – лексический состав, регистровую принадлежность, структуру реплики, прагматическое окружение формулы и способы маркирования отношений между участниками общения.

Наибольшую лексическую преемственность демонстрирует благодарность: русское *спасибо* и узбекское *rahmat* сохраняют базовую коммуникативную функцию, тогда как вариативность проявляется в степени развернутости реплики, способах усиления и сочетании с обращением, благопожеланием или указанием на основание признательности. Для приветствия и прощания более характерна функционально-регистровая и прагматическая вариативность. При сохранении функций установления и завершения контакта конкретное речевое оформление определяется характером отношений между собеседниками и ситуацией взаимодействия.

Наиболее существенные различия обнаруживаются в системе обращений. Ранний русский и узбекский материал демонстрирует возможность использования родственных номинаций вне буквального родства. В последующих русских произведениях отношения с адресатом выражаются посредством различных моделей – имени и отчества, личного имени и его эмоционально окрашенных вариантов, тогда как в узбекских текстах родственно-реляционные номинации последовательно представлены во всех трех анализируемых

срезах и взаимодействуют со статусно-ролевыми средствами типа *ustoz*. Это позволяет говорить о различной степени устойчивости реляционного принципа адресации в пределах исследуемого корпуса.

Полученные результаты позволяют разграничить три взаимосвязанных механизма динамики речезыкетных моделей: лексическую преемственность, функционально-регистровую вариативность и структурно-реляционную перестройку. Первый проявляется в сохранении базовой единицы при изменении ее речевого окружения; второй – в сосуществовании различных способов реализации одной коммуникативной функции; третий затрагивает принципы языкового выражения отношений между адресантом и адресатом. Такое разграничение позволяет рассматривать динамику речевого этикета как многоуровневый процесс, а не как последовательную смену «старых» и «новых» форм.

Полученные результаты следует интерпретировать в границах исследуемого материала. Корпус включает шесть художественных произведений, распределенных по трем временным срезам внутри каждого языкового ряда, поэтому выявленные тенденции характеризуют анализируемые тексты и требуют дальнейшей проверки на более широком материале.

Выводы

Сопоставительный анализ русского и узбекского художественного материала разных временных срезов показал, что динамика речевого этикета имеет неоднородный характер и не сводится к последовательной замене одних этикетных формул другими. В зависимости от функциональной области изменения затрагивают лексический состав речезыкетных единиц, особенности их регистрового и прагматического

функционирования, структуру высказывания и способы языкового выражения отношений между участниками общения.

Анализ приветствия, обращения, благодарности и прощания позволил выделить три основных механизма динамики речевых моделей. Лексическая преемственность наиболее отчетливо проявляется в сфере благодарности, где русское *спасибо* и узбекское *rahmat* сохраняют базовую коммуникативную функцию. Функционально-регистрационная вариативность характерна прежде всего для приветствия и прощания, в которых устойчивость коммуникативной функции сочетается с различиями в выборе и прагматическом оформлении конкретных средств. Структурно-реляционная перестройка наиболее последовательно обнаруживается в сфере обращения и связана с различной представленностью способов маркирования социальной дистанции и межличностных отношений.

Наиболее существенное межъязыковое различие выявлено в адресативных моделях. В раннем материале обоих языков родственные номинации способны функционировать за пределами

буквального родства. В рассмотренных русских произведениях последующих временных срезов представлены различные способы организации адресации — имя и отчество, личное имя и его эмоционально окрашенные варианты; в узбекских текстах родственно-реляционные номинации сохраняются во всех трех анализируемых срезах и взаимодействуют со статусно-ролевыми обращениями. Следовательно, различия обнаруживаются не столько в наличии отдельных этикетных единиц, сколько в степени устойчивости принципов их выбора и функционирования.

Полученные выводы относятся к анализируемому художественному корпусу и не претендуют на исчерпывающее описание исторической эволюции речевого этикета двух языков. Перспективу дальнейшего исследования составляет расширение эмпирического материала и проверка выделенных механизмов на других типах дискурса. Особый интерес представляет сопоставление их реализации в традиционном и виртуальном коммуникативных пространствах, позволяющее установить устойчивые и трансформирующиеся компоненты речевых моделей.

References:

1. Balakai, A. G. (2001). *Dictionary of Russian speech etiquette: Forms of benevolent treatment* (2nd ed.). Moscow: AST-PRESS. (In Russian).
2. Bulgakov, M. A. (1988). *The Master and Margarita*. Moscow: Khudozhestvennaya literatura. (In Russian).
3. Formanovskaya, N. I. (1987). *Russian speech etiquette: Linguistic and methodological aspects* (2nd ed.). Moscow: Russkii yazyk. (In Russian).
4. Formanovskaya, N. I. (1989). *Speech etiquette and culture of communication*. Moscow: Vysshaya shkola. (In Russian).
5. Hakimov, M. (2013). *Fundamentals of Uzbek pragmalinguistics*. Tashkent: Akademnashr. (In Uzbek).
6. Hoshimov, O'. (2012). *Between two doors*. Tashkent: Sharq. (In Uzbek).
7. Kengboyev, J. (2023). The trial. *Sharq yulduzi*, 12. (In Uzbek).

8. Pushkin, A. S. (1984). *The Captain's Daughter* (2nd ed.). Leningrad: Nauka, Leningradskoe otделение. (In Russian).
9. Qodiriy, A. (2004). *Bygone days*. Tashkent: Sharq. (In Uzbek).
10. Safarov, Sh. (2008). *Pragmalinguistics*. Tashkent. (In Uzbek).
11. Serebryansky, Yu. (2023). Basya. *Volga*, 7–8, 109–135. (In Russian).